

Эту закономерность можно сформулировать в форме музееведческого закона – «Закон зависимости обогащения от качества музейных мероприятий».

Источники и литература:

1. Музееведение : учеб. для высш. школ / под ред.: Р. Агаева, С. Амирханова, А. Ализаде. – Баку, 2002.
2. Амирханов С. Взаимосвязи в музейной деятельности : учеб.-метод. пособие / С. Амирханов. – Баку, 2000.
3. Талыбов У. Р. Педагогика / У. Р. Талыбов, А. А. Агаев, С. Н. Исаев, А. И. Эминов. – Баку : Маариф, 1993.
4. Габиров Н. Беседа об искусстве живописи / Н. Габиров. – Баку : Детюниздат, 1961.

Золотухина Н.А.

УДК 7.071.1

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АКВАРЕЛЕЙ ЯКОВА БАСОВА

Новаторство крымского художника-акварелиста Якова Басова, поиск новых художественно-стилевых изобразительных средств обусловили многообразие его сюжетных и колористических решений, дали возможность создания единого всеобъемлющего образа, в основе которого – лирическое чувство художника, а также метафорический и символический модус живописного языка.

Философский подтекст заключен во многих, если не во всех произведениях Басова. Но одно из них имеет необычное для акварели название – «Вечность», символизирующее представление автора о Мироздании. В этой картине мира жизнедействуют Небо и Земля, Солнце и деревья, Море и Камни – символы Сущего. Художник преклоняется перед ними. В этом своеобразный пантеизм Якова Басова, обожествлявшего Природу. Не случайно пишущие о нем цитируют известные стихи Ф. И. Тютчева:

*Не то, что мните, вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.*

Своеобразные «герои» живописи Я. Басова – не слепки с природных явлений, а символы. И среди них первый, главный – Солнце, занимающее огромное место в композициях Я. Басова. Его присутствие ощущается всюду: именно солнечный свет создает световой колорит пейзажей. Так, в акварели «Знойный Бахчисарай» солнечный свет как бы «расплавляет» все краски: поднимающееся от земли море делает прозрачными очертания домов, как бы раздвигается узкое пространство улицы. Так встречаются два мира (двоемирие): реальный город Бахчисарай и его ирреальный образ, заключающий в себе некую тайну. Л. Ширяева пишет: «В языческом преклонении перед светилом кроется подсознательная связь искусства Басова с корнями, уходящими в глубь веков. Он по-своему обожествляет всякое явление природы, большое и малое, но горы, море и солнце – особенно ярко и полно. В его пантеизме нет мистического экстаза, но есть удивительная жизнерадостная сила и здоровая энергетика» [7, с. 93].

Яков Басов – маринист. Море – в центре образной символической системы его творчества. В одной из своих литературных работ, эссе «Море зовет», художник раскрывает смысл этого символа: «Море – не пейзаж, а явление, состояние ... Море было живое. Иначе оно бы не приковало меня к себе. Ему можно было довериться, быть рядом молча. Может быть, это молчание было самой дорогой для меня роскошью» [1].

Море для Басова – «живое существо», обладающее своим нравом, привычками. И художник ощущает единение с ним, проникается его величием, его ролью в жизни природы: «Оно дало мне ключ к природе в целом пластическом видении». И горы, и деревья, да и сама земля являются ему в виде морских волн. Море может быть сопоставимо только с небом («и не так ли огромно над нами небо?»). Море – почти на всех картинах Басова. Но особенно оно поражает в работах: «Голубая стихия» (1992), «Морской прибой» (1989), «Осенний Крым» (1989), где Море, Солнце, Небо – символы Мироздания. Расплавленный шар солнца над горизонтом и взволнованное море – вот и все содержание мариниста «Голубая стихия». Но этот композиционный прием – светило над горизонтом, оно озаряет всю плоскость картины и уводит вдаль – расширяет рамки изображения, вводит нас в бесконечность.

Море у Басова – символ жизни («Жизнь произошла из моря...»), движения, противоречий, обновления. Море научило художника понимать красоту и многоцветье сущего. «Движение и цвет – вот основа морского пейзажа», – заявляет он, познавший «манеру волны, улыбочивую, нервную, неприятно резкую, с пеной кидующуюся на камни», серьезность, непосредственность и неподвластность воле человека.

Один из знаковых символов художественно-стилистической системы Я. Басова – Дерево. Уверенный в том, что оно ни с чем не сравнимо по поэтичности, красоте, способности «пересказать» нашу жизнь «в тонких градациях», художник ведет (и к этому призывает зрителей) диалог с деревом, ибо это «живой символ» человеческой жизни.

Символом, знаком земли в маринах Басова являются камни, их онтологическая сущность – устои земли. Все в кипучих бурунах, они представляются границей земли и воды, ареной их борьбы. Эти символические образы созданы в работах: «Морские камни» (1971), «Берег моря» (1976), «Прибрежные камни» (1987) и других. По словам В. Голубева, «они закаленные и оплавленные, наделены особыми живописными знаками».

Весь смысл жизни художника – в познании явлений природы, в любви к ней, в растворении в ее бескрайности, многообразии и глубине. Так, картина мира, воссозданная в акварели «Голубая стихия», ее динамика, ритмический строй, передают внутреннее напряжение чувств, символизирующее противоречия сущего: свет и мрак, видимые на поверхности серебристые волны и только угадывающаяся темная бездна, жизнь и смерть – и все же «счастье бытия», которое так остро воспринимал художник. Яков Басов, прошедший войну, видевший и переживший смерть товарищей, понимая трагедию жизни, в то же время очарован ее животрепещущей красотой: «Земля, небо, вода, деревья – это моя страсть, моя поэзия жизни. Я – жизнелюб, поскольку я люблю красоту. Любуюсь деревьями, небом, морем», – замечает художник. В образах своих картин (земля, небо, вода, деревья) автор видит нечто большее, чем изображение предметов, реалий окружающего мира. Для него – это «живые символы», способные передать состояние мироздания и души человека – и художника, автора картины, и зрителя, который ведет с ними диалог. Басов уверен, что изображение деревьев – «направление ствола, мятущихся ветвей» – способно передать всю гамму человеческих чувств. Более того, Дерево, как и Море, Небо, Земля, Воздух – это символ самого Человека, художника, который как бы перевоплощается в своих «героев», говорит их языком.

А. Ф. Лосев в своей работе «Философия. Мифология. Культура» размышляет о сущности «выражения», «выразительного бытия», которое «есть всегда синтез двух планов, одного – наиболее внешнего, очевидного и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумеваемого... Это – тождество внутреннего с внешним. ... активное самопревращение внутреннего во внешнее». Одно из них является знаком другого [5, с. 45].

Искусство – выражение души художника. Используя терминологию Лосева, определим: «внутреннее», «смысловое» – внутренний мир самого автора, «более «внешнее» есть более реальное, образное» – это сама картина, ее образная, художественно-стилистическая система, имеющая символическое выражение. Прислушаемся к словам самого художника Якова Басова: «... Мне думается, что пейзаж – это не картина местности или отдельного вида ее. Это – песня земли, ее существа, ее обновления. Не это ли делает пейзаж мыслью художника, его размышлением, которым он разбудит воображение и привлечет зрителя как сообщника...» [4, с. 185].

Этим высказыванием Басов утверждает и коммуникативную сущность искусства вообще, и своего – в частности: «Я даю импульсы, – обращается он ко зрителям, – а вы – додумывайте, постигайте то, что мне хотелось выразить» [4, с. 103].

Серии акварелей Я. Басова посвящены определенным крымским пейзажам – и городским, и горным, и другим. Так, труд людей, живущих у моря, нашел отражение в работах «Рыбачье селение» (1988), «Сейнер у причала» (1989), «Сейнеры в море» (1973) и других. Бахчисарай – древний и современный – воссоздан в акварелях 1973 года: «Бахчисарай. Непогода», «Бахчисарай. Зима», «Бахчисарай. Февраль», «Бахчисарай. Старая улица» и других. Художника привлекало своеобразное переплетение гор, скал, улиц, домов. «Горы перетекли в заборы, улицу», – записывает он в «Размышлениях о пейзаже». Фиолетово-розовый колорит помогает воссоздать облик старой улицы, «лепку» домов у подножий скал. В акварелях, посвященных Бахчисараю, особенно ярко проявилась «светоносность цвета» (Л. Ширяева) акварелей Я. Басова. «Ослепительный, яркий свет заливал все в листе «Знойный Бахчисарай». Он лишает материальности, вещности, весомости изображения предметов, сооружений, расплавляет яркие южные краски», – замечает искусствовед [6]. Обилие света как бы раздвигает пространство улочки, стремящейся вдаль, к причудливым скалам. Эту «разомкнутость пространства» отметил и В. Голубев. Создается впечатление, что там, за листом акварели, есть продолжение, «за дальним планом картины существует недоступный глазу мир, интригующий своей тайной» [3, с. 4].

В. Голубев не случайно назвал последний период творчества Я. Басова «синтетическим». Стремление, выражающее свойство таланта художника, органически присущее ему, – это создание образа, суггестивно создающего впечатление синтеза различных искусств: живописи, музыки, поэзии.

О «музыкальном» звучании акварелей Басова писали все, кто прикасался к его творчеству. «Контрапункт» – термин музыкального искусства. Он означает одновременное сочетание двух или нескольких самостоятельных мелодических голосов. Соответствие этому явлению мы можем найти практически в каждой работе Басова.

Одна из наиболее ярких – «Стога» (1980). Невольно вспоминается серия пейзажей К. Моне. Но это сопоставление – чисто внешнее. Два «голоса», две темы определяют «звучание» акварели Басова: луна, занимающая половину неба, и равнина, залитая лунным светом. Цвет – локальный, создающий целостные образы – как мелодические темы: оранжево-желтый свет луны концентрическими кругами распространяется по плоскости листа, на равнине – излучина реки, концентрирующая этот слепящий свет, к которому примыкают оранжево-вишневые силуэты стогов. Нет натуралистических деталей, все предельно обобщено: Небо и Земля, у каждого своя «мелодия», сливающаяся с другой в мощный хорал, воспевающий Вечность. Подобный «контрапункт» мы определим и в акварелях «Голубая стихия», «Морской прибой», «Осенний Крым» и других.

В понятие музыкальности включается и ритм. Этой особенности акварелей Я. Басова может быть посвящено отдельное исследование. В данной работе отметим лишь одну черту – ритмичность расположения силуэтов, стволов деревьев – как мы уже писали выше, одного из центральных символов образной системы Басова. Так, в пейзаже «Солнечный день» (1980) ритм кряжистых стволов в дубовом лесу на фоне ранней весенней зелени образует своеобразный весенний хоровод. Стволы таинственно соотносятся друг с другом, их ветви лишь намеченные художником, как бы соединяют стволы, покрытые

солнечными бликами, создающими причудливый рисунок – арабеск. В музыке термин «арабеска» обозначает пьесу с богато украшенным мелодическим рисунком, в изобразительном искусстве – узорчатый орнамент, характерный для арабского искусства (ит. *arabesco* – арабский). Термин этот используется и в балете – настолько многоаспектно это явление. У Басова в акварели «Солнечный день» – игра «солнечных зайчиков», создающая радостное, весеннее настроение – виртуозные линейно-цветовые вариации.

Пейзажная лирика художника-акварелиста по своему настроению, художественно-изобразительным средствам созвучна поэтической пейзажной лирике. Любимый поэт Я. Басова – Ф. И. Тютчев. Можно найти множество соответствий – в настроении, сюжете, даже цвете и ритме: живопись словом у Тютчева, поэтичность живописного языка Басова.

<u>Тютчев</u>	<u>Басов</u>
<i>«Еще в полях белеет снег, А воды уж весной шумят...»</i>	«Ранняя весна», «Дым весны»
<i>«Есть в светлости осенних вечеров Умильная, таинственная прелесть: Зловещий блеск и пестрота дерёв, Багряных листьев томный, легкий шелест».</i>	«Осеннее преображение»
<i>Как океан объемлет шар земной, Земная жизнь кругом объята снами; Настанет ночь – и звучными волнами Стихия бьет о берег свой.</i>	«Вечерняя мгла», «Вечность»

Яков Басов – художник, открытый миру. Он не замыкается в собственном кругу, в своих мыслях и чувствах Басов постоянно находится в диалоге со зрителем, думает о нем, представляет, что ему интересно и нужно. Об этом четко говорит художник в своей книге «Творчество – это судьба»: «Я все время видел человека, непрерывно находился в диалоге с ним. Я не уходил от него ни на одну минуту. Получал уверенность: принимает он это или нет. Творец – я, а он – принимающий. И тем напряженной была работа, когда я уверялся, что он ждет меня, мои мысли, мои чувства» [2, с. 200].

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод об особенностях модусов художественно-стилевой манеры Я. Басова: крымский пейзаж в его акварелях воспринимается как единый всеобъемлющий образ Бытия, в котором нашло воплощение лирическое чувство художника, особенности его художественно-стилевого модуса. Он индивидуален и в своем восприятии мира, и в поиске выразительных средств. Акварели Я. А. Басова – это особый мир, границы которого разомкнуты для нашего восприятия. По словам В. Н. Голубева, глядя на работы Я. А. Басова, человек «ощущает остановленное мгновение», и оно – прекрасно.

В этом мгновении – весь мир, все сущее, в его динамике, противоречиях, многообразии проявлений, воссозданных художественно-стилевыми образными средствами искусства Я. Басова. Мгновение в образной системе искусства – это эстетический символ времени; оно становится предметом эстетического созерцания.

Мгновение – и Вечность. Мгновения различных состояний крымской природы, воплощенные в акварелях Якова Басова, – это картина мира, в которой гармонично сочетаются природа и культура.

Крымский пейзаж в акварелях Я. Басова воспринимается как единый всеобъемлющий образ Бытия, в котором нашло воплощение лирическое чувство художника, особенности его художественно-стилевого модуса.

Источники и литература:

1. Басов Я. А. Море зовет / Я. А. Басов // Крымские известия. – 1999. – № 19 – 19.
2. Басов Я. А. Творчество – это судьба / Я. А. Басов. – К. : КМУ «Поэзия», 1998. – 244 с.
3. Голубев В. Н. Вступ. статья к буклету «Художник Яков Басов» / В. Н. Голубев. – Симферополь, 1993. – 16 с.
4. Голубев В. Н. Грани творчества / В. Н. Голубев // Солнечный художник. Яков Басов в памяти современников / сост.: А. Я. Басов, В. Н. Голубев. – Симферополь : Сонат, 2007. – 204 с.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
6. Ширяева Л. Выставки : Киев, Симферополь / Л. Ширяева // Акварели Якова Басова. – Симферополь, 1985.
7. Ширяева Л. Певец Крыма / Л. Ширяева // Солнечный художник. Яков Басов в памяти современников / сост.: А. Я. Басов, В. Н. Голубев. – Симферополь : Сонат, 2007. – 204 с.